

В. Л. Павлов

К. Маркс о труде: новое в теории, методологии, практике

В палитре проблем, тем и вопросов, которым К. Маркс уделял пристальное внимание в течение всей своей сознательной жизни, особое место занимала проблема труда. Именно проблема. Исследователь хорошо понимал, что труд — в высшей степени сложное, многофункциональное образование. Постоянно сохраняя свои сущностные, неуничтожаемые качества и выступая базовой основой бытия индивидов, их различных объединений, общества в целом, он является причиной существования неисчислимого количества объектов, обладающих нередко противоположными характеристиками и по-разному влияющих на жизнедеятельность людей, природу, социум. Труд — одновременно источник богатства и сила, способная, при соответствующих условиях, уничтожить все живое на планете. В зависимости от обстоятельств он может доставлять радость или мучения, творить прекрасное или продуцировать низменное, быть созидающей или разрушительной силой.

В огромном и разноплановом теоретическом наследии немецкого философа и экономиста широко используются *три* близкие и одновременно разные по содержанию и функциональной направленности термина: *деятельность, практика, труд*. С помощью *первого* фиксируется собственно человеческий способ присутствия в мире. Деятельность — форма активности, посредством которой люди влияют на окружающую среду и тем самым изменяют ее в соответствии со своими потребностями и интересами. Исторически она возникла тогда, когда наши древние предки перестали отождествлять себя с миром собственного бытия и начали относиться к нему как существующему по-иному, чем личное Я. Иными словами, состоялось выделение Я из всего того, чем есть «не Я». Деятельность, в строгом смысле слова, возможна лишь там, где имеет место различение субъекта и объекта, где субъект в состоянии посмотреть на объект со стороны, где наличествует отношение того, кто осуществляет активность, к объекту, на который активность направлена. Данный термин имеет вы-

сокий уровень абстрактности. Широко используется философией и многими другими формами знания. Понятие «*практика*» применяется, в первую очередь, для обозначения деятельности в мире предметов и вещей. Отличительная черта этого пути освоения человеком действительности — его чувственно-предметный характер. В марксизме, особенно в период ленинского этапа, высшим проявлением практики считалось революционное переустройство общества. Известное выражение К. Маркса «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» [3, с. 4] ориентировано именно на практическое преобразование среды. Непреходящее значение практики в том, что она является критерием истины. Понятие «*труд*» сферой своего преимущественного функционирования имеет экономику. Хотя нередко используется и в более широком смысле — как деятельность по созиданию материальных и нематериальных ценностей. Без преувеличения можно утверждать, что труд — краеугольный камень, на котором держится все «здание» общества, его базис и надстройка.

Для К. Маркса очевидно, что объем богатства, существующего в обществе, напрямую зависит от количества и качества труда, потраченного на его создание, а производительность труда — важнейший показатель эффективности экономики. Вместе с тем, он указывал на выражено заявляющее о себе противоречие: при капитализме рост этой производительности не обязательно положительно сказывается на уровне жизни тех, кто непосредственно занят в производственном процессе. Зато выгоду всегда имеют собственники фабрик и заводов. Хотя труд принадлежит к ценностям абсолютного характера (как жизнь, здоровье, время и др.), в его оценке доминирует, к сожалению, субъективный фактор. Не случайно за один и тот же труд разные субъекты нередко получают существенно различающееся вознаграждение. В данном контексте можно говорить, что труд оплачивается неполно, по заниженным показателям и ставкам. Факторов, влияющих на означенную ситуацию, довольно много.

Проблема труда в творческом наследии К. Маркса наиболее полно представлена в сочинениях, посвященных экономической тематике, в первую оче-

редь в «Капитале». Но еще задолго до начала работы над этим уникальным произведением в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» он обратил внимание на феномен отчуждения, присутствующий во всех сферах капиталистического общества и в высшей степени негативно влияющий на жизнь простых тружеников. Отчуждение — это ситуация, когда результаты человеческой деятельности выходят из-под контроля тех, кто их создавал, и превращаются в самостоятельный мир, диктующий людям правила поведения. Причина такого положения вещей, по мнению мыслителя, — в отчуждении труда. Последнее он трактовал как процесс, в котором труд лишен привлекательности, отягощает человека, выступает опостылой обязанностью зарабатывать деньги для поддержания физических и интеллектуальных сил субъектов производства. Отчужденный труд не доставляет и априори не может доставлять удовольствия людям. Хотя он и не существует сам по себе, вне человека, его сущность здесь чужая и даже враждебна индивидам. Ученый считал, что преодоление этого изъяна возможно при условии ликвидации частной собственности на средства производства.

Изучая публикации экономистов — своих предшественников и современников — и одновременно всесторонне анализируя специфику капиталистического способа производства, мыслитель констатировал бытовавшую в литературе поверхностность в понимании роли труда в формировании стоимости товара и прибыли, а также «белые пятна» в многочисленных попытках объяснить причины существования и характер взаимосвязи ряда экономических явлений и процессов. Например, популярная в то время трудовая теория стоимости не в состоянии была ответить, среди прочих, на вопросы: почему прибыль пропорциональна размеру авансированного капитала, который, сам по себе, ее не продуцирует; почему прибыль не пропорциональна количеству занятых на производстве рабочих, трудом которых она создается; как формируются конкретные формы прибавочной стоимости, как возникает меновая стоимость и другие.

Не случайно исследователь так нелюбезно отзывался о стремлениях трактовать экономическую жизнь общества с позиций абстрактного понимания труда и без учета многочисленных факторов объективного и субъективного характера, влияющих на экономические механизмы. «...Сведение товара к «*труду*», — писал он, — у всех предшествующих экономистов двусмысленно и неполно. Недостаточно свести товар к «*труду*», необходимо свести его к *труду* в двойной форме...» [2, с. 49]. Важнейшая заслуга К. Маркса — открытие *двойственного* характера труда. Он убедительно показал, что эта двойственность проявляется в разных формах стоимости товара: *потребительной и меновой*. *Потребительная стоимость* — результат конкретных (по содержанию, обстоятельствам и направленности) трудовых операций, выполняемых соответствующими производителями. Создаваемые товары (жилье, одежда, продукты питания, транспорт и др.) предназначены для удовлетворения предельно конкретных потребностей людей. Иными словами, речь идет о *конкретном труде* и его конкретных результатах. Он, по мнению мыслителя, характеризуется «...своей целью, характером операций, предметом, средствами и результатом» [1, с. 50]. Это одна сторона труда и одновременно сторона бытия товаров, им созданных. Но существует и другая сторона — т. н. *абстрактный труд* и во многом иное проявление стоимости тех же товаров. Ее экономическим воплощением является *меновая стоимость*. Один товар, независимо от его предназначения (заложенных в него функций), т. е. потребительной стоимости, можно, при необходимости и наличии соответствующих условий, обменять на товар совершенно иной, имеющий нередко качественно иную предназначенность (иную потребительную стоимость). Согласно К. Марксу, и теоретически, и практически это осуществимо потому, что конкретика труда в данном случае не просто отодвигается на задний план, а элиминируется, исчезает из поля внимания. Товары, подлежащие обмену, рассматриваются как результаты просто труда, *вне его конкретности*. Труда как деятельности в ее абстрактном проявлении — абстрактного труда. И хотя в обоих случаях имеет место одно и то же — труд, данная целостность проявляет себя как *единство двух сторон: труда конкрет-*

ного и абстрактного. Эти стороны имеют диалектический характер. В зависимости от обстоятельств на определенное время одна из них становится доминирующей. Говорить в данном случае о борьбе противоположностей в ее выраженном виде не приходится. Тем не менее, налицо проявление первого закона диалектики. Немецкий философ и экономист по праву гордился своим открытием. «Эта двойственная природа содержащегося в товаре труда, — писал он, — впервые критически доказана мною» [1, с. 50].

Без преувеличения, речь идет о научном открытии, имеющем важное значение не только для политической экономии и прикладных экономических дисциплин, но и для понимания сути и специфики труда в общефилософском смысле. Сам исследователь ставил его на один уровень с еще одним своим открытием — законом прибавочной стоимости. Последний считал основным законом капитализма. Завершив подготовку к опубликованию первого тома «Капитала», он писал Ф. Энгельсу: «Самое лучшее в моей книге: 1) подчеркнутый уже в *первой* главе *двойственный характер труда*, смотря по тому, выражается ли он в потребительной или в меновой стоимости (на этом основывается *все* понимание фактов); 2) исследование *прибавочной стоимости независимо от ее особых* форм: прибыли, процента, земельной ренты и т. д.» [4, с. 277].

Автор «Капитала» не ограничился констатацией факта бытия труда в двух означенных выше его ипостасях. Нашел причину такого положения дел. Она — в двойственной функции рабочей силы, которая является носителем труда, его субъектом. *С одной стороны*, рабочая сила — важнейшая составляющая производительных сил общества. В этом статусе реализует себя в множественных актах *конкретного труда*, результатом которого выступает все богатство создаваемых товаров и услуг. *С другой стороны*, рабочая сила — один из субъектов производственных отношений. В данном контексте труд как проявление активности этой силы выполняет иную функцию. Он обеспечивает связь между теми, кто занят в системе производства. Иными словами, создает базис общества, является фундаментом основополагающего типа общественных отношений — производственных. При этом выступает здесь в обезличен-

ной форме и заявляет о себе как *абстрактный труд*. Предлагая такую аргументацию своим выводам, мыслитель тем самым показал, как возможен переход в познании от сущности одного порядка к сущности второго порядка.

Использование К. Марксом концепта «двойственный характер труда» позволило принципиально *по-новому* посмотреть на формирование и функционирование товарных отношений в современном ему обществе, дало возможность с действительно научных позиций объяснить природу феномена стоимости. Поскольку все, что происходит в экономической сфере, в большей или меньшей мере связано именно с трудом, то, согласно исследователю, его двойственная природа так или иначе находит проявление во *всех без исключения* экономических процессах. И хотя это не всегда видно на уровне явлений, в сущностном плане такое присутствие не подвергается сомнению. В данном случае налицо *методологическая роль* учения о двойственном характере труда. Иными словами, речь идет о том, что оно получило статус важного методологического принципа, с позиций которого можно не только исследовать разные стороны, аспекты экономики как целостной системы, но и теоретически постигать глубинные основы ее функционирования, недоступные эмпирическому уровню познания. Без сомнения, имеет место качественный прорыв, новое слово в *методологии* познания экономических процессов. В свою очередь, это оказало огромное влияние на практику протестного движения пролетариата против буржуазии. Наконец стали понятны истинные причины и механизмы эксплуатации наемной рабочей силы. Если раньше рабочие видели своего врага в машинном производстве, то теперь их внимание было обращено на буржуазию как эксплуататорский класс. Машины — лишь средство, способствующее интенсификации труда и увеличению прибавочной стоимости. Поэтому бороться необходимо не с ними, а с теми, кто эксплуатирует труд и по варварски присваивает себе его результаты. Сказанное — еще один пример того, как формулировки и выводы теоретического характера, в нашем случае имеющие непосредственное отношение к экономике, получают выход в практику.

Марксово учение о двойственном характере труда интересно в философском плане. В нем экономическую интерпретацию и одновременно конкретизацию нашло положение диалектики о единстве конкретного и общего. Любой труд в контексте его исторического функционирования, а также разового проявления, во многом уникален, в ряде случаев неповторим ни процессуально, ни по своим результатам. Он *всегда конкретен* — по субъектам, осуществляющим деятельность, времени и пространству, условиям, используемым средствам и многому другому. Одновременно несет в себе черты *общего*, того, что обуславливается характером эпохи, уровнем развития производительных сил и производственных отношений, спецификой организации производства в той или иной отрасли, номенклатурой выпускаемой продукции, качеством подготовки рабочей силы и др. При этом нельзя забывать, что общее и абстрактное — *не одно и то же*. Поэтому выражение «труд как единство конкретного и абстрактного» *не* тождественно по содержанию выражению «труд как единство конкретного и общего». Феномен абстрактного труда — диалектическое «преодоление» означенной выше конкретики. Здесь акцент делается на повторяющемся, некоем «знаменателе», к которому можно свести разные проявления труда. Таким «знаменателем» выступает то *объединяющее*, что присутствует в любом труде, независимо от того, где, когда и кем он осуществляется. Речь идет о расходовании субъектом труда своих сил и потенций: физических возможностей, знаний, умений, воли, эмоций, времени и др. Существование и функционирование в обществе денег имеет место потому, что они выступают эквивалентом данного «знаменателя».

Важно помнить: положения и выводы К. Маркса о труде сделаны на основе тщательного и всестороннего анализа механизмов функционирования капиталистической экономики. Этот пласт фактического и теоретического материала был объектом его первостепенного внимания. Учет особенностей экономических процессов в докапиталистических формациях тоже нельзя сбрасывать со счетов. Автор «Капитала» постоянно подчеркивал, что труд — основа хозяйственной активности людей на протяжении всей истории. Но если в первобыт-

ной формации он имеет примитивный характер и его компоненты в силу неразвитости содержания и формы выражены слабо, то по мере усложнения экономической жизни труд все сильнее заявляет о себе как фундаментальный фактор общественного развития. Поэтому не случайно именно капитализм, в котором, с позиций того времени, в зрелой форме проявляли себя тенденции, закономерности и законы товарного производства, являлся территорией активного творческого поиска мыслителя. Эта «зрелость», умноженная на талант исследователя и его огромную работоспособность, позволила сформулировать выводы, по праву получившие статус научных открытий.

Немаловажную роль в этом сыграла предложенная К. Марксом *методология исследования*. Он обосновал положение об исходной «клеточке» капиталистического производства — товаре и показал, что в ней скрыты все противоречия капитализма. Экономическая теория капиталистических производственных отношений в самом широком смысле слова — это «разворачивание» путем теоретических обобщений содержания данной «клеточки» на разных этапах ее функционирования: производство товара, формирование стоимости и цены, прибыль, обмен, потребление. Базовым принципом такого разворачивания в мыслителя выступает *принцип стоимости*. В «Капитале» имеет место то, что в диалектической логике называется единством начала и принципа. Нельзя обойти вниманием и эффективное использование автором продуктивных *методов исследования*. Речь идет, в первую очередь, о методах анализа и синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, единства исторического и логического.

Умелое применение означенной методологии своим результатом и имело марксову концепцию труда. Она позволила увидеть в труде то, что лишено очевидности — его внутреннюю структуру, детерминацию трудом прибавочной и меновой стоимости товара, присутствие труда в «снятом» виде в самых различных проявлениях экономических отношений и др. В значительной мере это помогло К. Марксу углубить аргументацию вывода о труде не только как об источнике материальной жизни людей, но и основе бытия социума в целом.

Литература

1. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Том первый // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — Т. 23. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1960. — С. 43–784.
2. *Маркс К.* [Капитал]. Книга первая // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — Т. 49. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1974. — С. 1–136.
3. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — Т. 3. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1955. — С. 1–4.
4. *Маркс К. Энгельсу Ф.* [24 августа 1867 г.] // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — Т. 31. — М.: Госуд. изд-во полит. лит-ры, 1963. — С. 277–278.